

Виктория Иванова родилась 3 февраля 1992 г. в г. Челябинске. Окончила Челябинский государственный педагогический университет, по специальности — филолог, руководит детской литературной студией им. Е. А. Губиной «Ось» в МАОУ «СОШ № 94 города Челябинска».

Пишет прозу, автор книги «Двенадцать с хвостиком». Участница межрегионального совещания молодых писателей в г. Бугуруслане, 2013 г., Международного совещания молодых писателей и писательского форума «Рифейские встречи» в г. Каменск-Уральский, 2015 г.

Виктория — лауреат двенадцатого открытого интернет-фестиваля молодых читателей России «Сочи-мост 2013», шорт-листер Южно-Уральской литературной премии в номинации «Проза. Талантливая молодёжь» в 2014 г.

Виктория Иванова

Сотканная любовью жизнь

Рецензия на поэтическую рукопись Екатерины Ермолиной «Любовью, а не войной»

Современная поэзия многолика, пестра, разнообразна. Порой трудно добраться до смысла через дебри метафор и образов, порой смысл слишком открыт и гол. Но в хорошей поэзии всё гармонично: форма, образ, слово подчиняются философии автора, который протягивает на ладонях поэзии мысли и чувства. Очень важно, чтобы поэт ставил высокую сверхзадачу и справлялся с ней. Таким автором, мне кажется, является Екатерина Ермолина.

«Любовью, а не войной»... Название интересно, поэтично и гармонично. Оно отражает душу всей подборки. Здесь мы не прочтём ярких любовных историй, которые противопоставлены войне. Каждое стихотворение соткано из тончайших оттенков чувств и опоясано совершенно разными темами любви, боли и войны. Война историческая, внутренняя или любовная здесь бледна, её затмевает любовь, у которой непохожие, но очень близкие каждому краски.

У Екатерины Ермолиной свой почерк, его голос спокоен, размерен, порой тихо ироничен. И тем проникновеннее звучат многие истины, честнее и чище откровения. Лексика интересна: в художественную речь поэт благозвучно вплавляет жаргонизмы и просторечия, которые не отталкивают читателя, а повышают силу напряжения стихотворения. Здесь каждое слово на своём месте.

Рифма выполняет ту же задачу. Как правило, она неточная и сложная, оригинальная. И всё это стройно и структурно верно. Это постижение бытия, в котором нет хаоса.

Хотелось бы отметить индивидуальную авторскую образность, тексты богаты эпитетами, метафорами, олицетворениями и точными психологическими и реалистическими деталями. О них позже и подробнее.

Все стихотворения перекликаются характерными для лирики Екатерины темами, мотивами, образами. Это не только темы любви, боли и «внутреннего я», это и остро выписанные мотивы и образы одиночества, дома, тепла, света, жизни, ада ирая.

Начинается подборка стихотворением «Ночные письма». Структурно оно состоит из трёх частей: первая и вторая — письма лирических героев (мужчины и женщины), третья — «написанное после» — речь автора. Особенность этого стихотворения — не прозвучавший диалог: слова после высказанности исчезнут и не дойдут до адресата — между людьми останется «молчание на износ».

Между тем письма (не герои) между собой переговариваются, словно слышат друг друга. Лирический герой пишет:

*Ты держись там как-нибудь, слышишь, не умирай!
Ты же сильная девочка, истинный самурай.*

И в письме героини мы читаем ответ:

Я справляюсь, конечно. А ты-то подумал что?!

Также объединяет письма современная интертекстема — героиня японского аниме, лунный воин Сейлормун.

Общим становится и «воспоминание» о «неслучившемся вдруг лете», из-за которого герой «сдуру-то постарел». А героиня пишет: «чёрт бы с ним», с этим летом. Но её переполняют эмоции, и все пожелания нимф, крыльев, завистников превращаются в крик обиды. Ей тоже жаль, что этого лета не случилось.

Жизнь героев до краёв наполнена одиночеством, это одна из сквозных тем поэзии Екатерины Ермолиной. Она в каждом стихотворении находит своё выражение.

Лирическому герою кажется, что он «один такой на земле» или, скорее, «один на Земле вообще» и ему триста лет. В его жизни хватает и забот, и тепла, которое, кстати, рифмуясь с «бла-бла-бла», кажется мёртвым и постным, не согревающим. Героиня тоже занята делами, она так же говорит о заботах, о работе. Её одиночество смотрит на жизнь вокруг, где люди нужны, любимы и поняты —

и это «рай земной». А между тем герой заостряет внимание на противоположном:

*Я и сам бы поклялся, что мне больше не нужен
ни ад, ни рай —
Но я видел лишь рай. Может, ад мне всё-таки
нужен.*

В «Ночных письмах» есть реальная жизнь со всеми её хлопотами. И есть жизни в исчезнувших или несуществующих письмах. У героя эта жизнь с цветущим садом фонарей, в которой он мог бы подарить героине охапку света. Но спасти этот сад герой не может.

У героини эта жизнь над жизнью, она широка, вселенски огромна, потому что в ней есть тепло и любовь:

*Но, когда у слащавой жизни твоей истончится
вкус,
Ты меня набери — я тихонько к тебе прижмусь,
И мы будем сидеть на луне, свесив ноги
в открытый космос.*

Это видение бытия перекликается тематически со стихотворением «Про А и Б». Но структура этого стихотворения — иная. Это уже не диалог, это сконструированная из реалий и современных и классических интертекстом модель жизни. Вот некоторые из них: «что-то сужает зрачки», «кто-то силён» и «крут», где-то «Харе Кришна орут», «военный плакат», «ракеты в Багдад», «Хиросиму бомбят», «потопы и пожар», «ангелы добрые» с картин...

Это модель ненормального, но реального мира, который поэт так точно очертила метафорическими деталями: «шквальный огонь, саблезубый экстаз».

И этому миру, этой жизни противопоставлены мы:

*Может быть, мы не в себе,
Раз не воюем, раз крови не пьём,
Просто залезли повыше вдвоём —
Вот и сидим... на трубе...*

То, что внизу, — ад. А то, что наверху, должно быть раем. Ведь там жизнь вдвоём. Само стихотворение серьёзно, остро и проникновенно, несмотря на кажущийся по заголовку игровой диалог с загадкой: А и Б сидели на трубе. А упала, Б пропала. Что осталось на трубе?

Здесь всё иначе:

*Вроде, там жизнь, только вовсе не жизнь...
Знаешь... не падай, крепче держись!
Я без тебя пропаду...*

В противопоставление «Ночным письмам», где герои с «нестерпимой болью» читают электронные письма, которые им никогда не найти в почте, в

стихотворении «Про А и Б» остаётся трепетная надежда, что вместе не пропасть, что любовью можно сохранить настоящую жизнь.

А вот в стихотворении «О любви» другая сторона этого чувства:

*Она не ржавеет, но в этом не много смысла:
Срок действия вышел — не ржавею, но спиши.*

Через монолог героини описана встреча с человеком, когда-то очень близким и родным. Мы почти не слышим голоса этого мужчины, но читаем ответы на его вопросы, которые перемежаются внутренним монологом. В стихотворении точные психологические детали в описании поведения «возлюбленного»:

*Он смотрит спокойно: должно быть,
из любопытства.
Пытается взглядом достать до глубин души.
Дежурные фразы, улыбки. Не меряемся силой.
Смеётся и машет рукой на моё: а ты?*

А рядом необыкновенно тонко и остро эпитетами обрисован «бабец, породистый, злой, красивый». Теперь эта женщина занимает место лирической героини и мечтает её мечты.

Заканчивается стихотворение одиноким вечером дома за работой. Героиня, глядя в окно на «летние», «синие, густые и клейкие» сумерки, чувствует спокойствие и легкость. Но нет прозрачности и свежести, нет счастья в этом ощущении одиночества, оно помутнено:

...Как монотонно больно и как темно...

И это другая боль, не та, что в «Ночных письмах», хотя тема ушедшей, увядшей любви перекликается.

В «Апокалипсисе» смерть дорогого человека заставляет героиню почувствовать «зверскую боль», и увидеть свой дом и себя другими:

*...Я лежу на холодном и жёстком полу
(если чувствую — я жива).
Но жива как-то странно, неполноценно
и по-сиротски...*

*...
А на стенах картины мои: на убогом столе
папайя и ананас,
Чёрный кот в одуванчиках, много солнца
и прочее счастье...*

*Это всё рисовала не я, а какая-то дура, и если б нас
Познакомили вдруг, я не стала бы с ней общаться.*

И всё, о чём просит героиня: выключить боль и свет.

Образ света появляется в ещё одном интересном и глубоком стихотворении «Он сделал мне солнце

из старенького плафона». Здесь герои занимают-ся строительством и преображением. Все детали дома превращаются в природу: плафон в солнце, пена для ванн в морскую, линолеум в дюны, кухня в леса... И к этому свету подступает темнота, которая обозначена выточенными эпитетами: нескорая и робкая. Свет послушно гаснет, но не умирает, ведь героиня тушит его, обнимая того, кто создал ей солнце. В этом совместном созидании возлюбленный из стихотворения «Он сделал мне солнце из старенького плафона» противоположен герою «Ночных писем».

Тема строительства, сотворения так же интересно показана в стихотворении «Рафаэль рисует Мадонну...». Кропотливый и размеренный, священный, отрешённый от всей суеты труд великого итальянского живописца противопоставлен кровотокающему, ноющему, экспрессивному труду мексиканской художницы. В отличие от Рафаэля, Фрида не может не помнить про свои боль и болезнь, и поэтому ей мешает всё: «мышцы, сухожилия, жилы».

Остро разность подчёркивается разными снами и целями искусства. Рафаэлю снятся ангелы, и он пишет для того, чтобы они не замолчали. А Фриде снятся трамваи, кромсающие её хребет, и она рисует для того, «чтобы не сдохнуть к будущему утру».

Совершенно уникально по смысловому ядру и изобразительности потрясающее стихотворение «Я не хочу убивать в себе слабого...». Оно необыкновенно точно и гармонично. Здесь изображены два «я».

«Слабый» описан вкусными деталями: «нос у него в веснушках», «он знает, какие на запах конфеты, какая на вкус мечта / Какие на ощупь звёзды...»

А «сильный» выписан сравнениями и глубокими метафорами: «разрушая замешкавшиеся миры» «он прёт, как танк».

Но эти два «я» вразрез нашему представлению не конфликтуют, не исключают друг друга. И это просто великолепное открытие! Когда «слабый обижен, болеет или устал» «на помощь придёт... сильный». Их встреча — не спор, а чай, варенье, мёд, понимание, прощение и забота. И это есть созданная, щедро подаренная Богом гармония противоречивых наших «я». Последние строки стихотворения звучат, как гимн или девиз, который хочется осознать и запомнить навсегда:

*Что бы там ни случилось, а у меня есть я.
У меня
Есть
Я.
И это предельно много.*

Тема «внутреннего я» развивается в другом русле в стихотворении «Там такая трава пробивается меж камней»: она крепко сцеплена с темой оди-

ночества. Метафорическая зарисовка необыкновенного места «там» пронизана диким желанием свободы:

*Там не нужен никто. Вот увидишь, рванём с цепи,
Свежим ветром вгрызаясь, воздух прорвём
до мяса —
Мы уедем туда, ты, пожалуйста, потерпи,
Не сдавайся...*

Это обращение к захиревшему, заболевшему внутреннему волку-одиночке, который забылся в полубреду. Описание тяжёлого внутреннего состояния подчёркивается оживающими метафорическими образами: «злая луна наблюдает с ухмылкой ммурой».

Подобные образы конструируют пространство и ощущения в стихотворении «Апостол тридцать...». Там улица светится фонарями и

*За перекрёстком тычется носом сонным
Зимнему лесу в темнеющее плечо.*

Так же ему созвучна жизнь над жизнью из стихотворения «Про А и Б». «Вокруг всё разбито, раздавлено злыми жабами», всюду «подло, паршиво, низко», а героиня всё равно любит и жалеет и с любимым звёзды вешает на тонких нитках.

Таким вот светящимся, живым, тонко сотканным миром, в который врезаются острые осколки реальности, представляется мне поэзия Екатерины Ермолиной. Автор не жалеет для его строительства ни разношерстных слов, ни цветных метафор, ни узорных сравнений, которые в свою очередь порой довольно противоречивы, но всегда точны. Все художественные поиски Екатерины профессиональны, глубоки и интересны. Поэт обладает не только уникальным индивидуальным авторским стилем, но и определенным набором тем, которые получают своё стройное развитие, и, перекликаясь в разных произведениях, обновляются свежими чувствами и новыми смысловыми оттенками, что придаёт каждому стихотворению неповторимость и художественную ценность.

Любовь, гармония, жизнь, даже если их попутчик боль, превыше всего — эта мысль зашифрована в названии подборки, она раскрывается с каждым следующим стихотворением. Надо сказать, что в данной работе последовательность текстов грамотно выстроена. Такая внутренняя гармония усиливает смыслы и отражает особую авторскую философию. И это, безусловно, ещё одна заслуга поэта.

«Любовью, а не войной»... Любовью нужно строить и писать. Стихотворения Екатерины Ермолиной, на мой взгляд, — это настоящая современная хорошая поэзия. Близкая, понятная и необыкновенно глубокая. Я только постаралась понять и осознать какую-то её часть. И для меня творчество Екатерины — откровение и открытие.